

DOI: 10.24412/2618-9461-2025-3-37-42
УДК 784.5

Войткевич Светлана Геннадьевна, кандидат искусствоведения, проректор по творческой деятельности, профессор кафедры истории музыки Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского
Voitkevich Svetlana Gennadiyevna, PhD (Arts), Vice-Rector for Creative Activities, Professor at the Department of Music History of the Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts

E-mail: art-vice-rector@yandex.ru

Ахмедов Денис Донатович, преподаватель кафедры сольного пения и оперной подготовки Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского
Akhmedov Denis Donatovich, Lecturer at the Department of Solo Singing and Opera Training of the Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts

E-mail: akhmedovd@list.ru

О РОЛИ ТЕМЫ «ЧИТО-ГВРИТО» В СОЧИНЕНИИ ГИИ КАНЧЕЛИ «STYX»

Сочинение Гии Канчели «Styx» для солирующего альты, смешанного хора и симфонического оркестра является одним из самых исполняемых произведений композитора и вызывает неизменный исследовательский интерес. Однако ни разу до настоящего времени не затрагивался вопрос об использовании цитаты из музыки к фильму Г. Дanelия «Мимино», написанной Канчели в 1977 г. Восполнить этот пробел призвана данная статья. Анализ текста песни «Чито-гврито» показывает, что в смысловом отношении он коррелируется как с разделами «Styx», написанными на грузинском языке, так и с фрагментом «Зимней сказки» В. Шекспира, фразы которого составили основу коды произведения. Помещенная в новый музыкальный контекст, песня, как и в фильме, выступает символом родины и звучит напоминанием о подлинных духовных ценностях. Об этом свидетельствует экспонирование темы «чито-гврито» в партии солирующего альты в разделе, где перечисляются названия грузинских песен, обрамление автоцитаты темой времени, а также ее контрапунктирование с темой фатума. В коде особое значение приобретает группа ударных инструментов, задающих четкий ритм, что также связано с песней из фильма «Мимино». По признанию композитора, при ее создании он ориентировался на образ популярного в Восточной Грузии танца, сопровождаемого национальными инструментами. Аналитические наблюдения, излагаемые в статье, объясняют причины и логику введения кинематографической цитаты в звуковое пространство вокально-симфонической партитуры.

Ключевые слова: Гия Канчели, «Styx», Г. Дanelия, «Мимино», «чито-гврито», грузинская песня, автоцитата.

ON THE ROLE OF THE THEME «CHITO-GVRITO» IN THE COMPOSITION OF GIA KANCHELI «STYX»

Giya Kancheli's composition «Styx» for solo viola, mixed choir and symphony orchestra is one of the most performed works of the composer and arouses constant research interest. However, the issue of using a quote from the music for G. Danelia's film «Mimino», written by Kancheli in 1977, has never been addressed to date. This article is intended to fill this gap. An analysis of the text of the song «Chito-gvrito» shows that in semantic terms it correlates both with the sections of «Styx» written in Georgian and with a fragment of «The Winter's Tale» by W. Shakespeare, whose phrases form the basis of the coda of the work. Placed in a new musical context, the song, as in the film, acts as a symbol of the homeland and sounds like a reminder of genuine spiritual values. This is evidenced by the exposition of the theme of «chito-gvrito» in the part of the solo viola in the section where the titles of Georgian songs are listed, the framing of the autoquote with the theme of time, as well as its counterpoint with the theme of fate. In the coda, a group of percussion instruments that set a clear rhythm acquires special significance, which is also associated with the song from the film «Mimino». According to the composer, when creating it, he was guided by the image of a dance popular in Eastern Georgia, accompanied by national instruments. The analytical observations presented in the article explain the reasons and logic for introducing a cinematic quotation into the sound space of the vocal-symphonic score.

Key words: Gia Kancheli, «Styx», G. Danelia, «Mimino», «Chito-gvrito», Georgian song, citation.

Среди авторов, чьи произведения стали символом современного искусства, несомненно, можно назвать грузинского композитора Гию Александровича Канчели, в произведениях которого отражается «время тектонических сдвигов, переломный период в истории развития культуры, породивший новые типы мироощущения и мировосприятия» [6, с. 18]. Творческое наследие композитора велико и насчитывает около 70 опусов в различных жанрах, в том числе семь симфоний (написаны в период с 1968 по 1986 гг.), оперу

«Музыка для живых» (1984). Кроме того, Гия Канчели является автором музыки к 84 кинофильмам, наиболее известными из которых стали ленты Георгия Дanelия «Мимино» (1977) и «Кин-дза-дза» (1986). На протяжении жизни композитор активно сотрудничал с театрами и создал музыку к более чем 20-ти спектаклям — преимущественно к постановкам выдающегося режиссера и своего близкого друга Роберта Стуруа. Среди них «Король Лир» (1987), «Гамлет» (1998), «Царь Эдип» (2003), «Комедия ошибок» (2013).

Отдельное место в творческом наследии Гии Александровича занимают опусы, написанные для вокально-инструментального состава¹. В ряду произведений этого жанра одним из самых исполняемых и ярко репрезентирующих творчество Канчели является «Styx» для солирующего альтя, хора и оркестра, который был исполнен в Амстердаме, Москве, Тбилиси, Перми и других городах. Популярности сочинения способствовали многие факторы. Самым главным, безусловно, стала яркая, потрясающая до глубины души музыка Г. Канчели, не оставляющая слушателя равнодушной благодаря искренности и полноте воплощения темы о жизни и смерти. Не случайно В. Красов отмечает: «В “Стикс”, <...> как ни в одном другом сочинении композитора, слышится погруженность в мировую скорбь, ощущается апокалиптическое настроение “конца времен”» [8, с. 88]. Немаловажную роль сыграли первые исполнители произведения — дирижер Джансуг Кахидзе и альтист Юрий Башмет. Им удалось создать эталонный образец звучания произведения. Сила воздействия достигается во многом благодаря синтезу звучания оркестра, хора и солирующего альтя. Наконец, интонационно-драматургические особенности произведения обусловили своеобразие и неповторимость «Styx», в котором, по верному высказыванию Е. Танаковой, нашел отражение «трагичный разлом привычного мироздания, разрыв связей, ощущение надвигающейся катастрофы. Оттого “Стикс” кажется особенно пронзительным и актуальным именно сейчас» [10].

Столь яркое произведение не могло не привлечь внимания музыковедов. Анализ «Styx» предпринимается в главах диссертаций З. М. Денисовой [3], М. Л. Карамановой [5] и Е. П. Линючевой [9]. Отдельную ценность имеет книга Н. М. Зейфас «Гия Канчели в диалогах с Натальей Зейфас» [4], в которой немало страниц посвящено обсуждению истории создания произведения и высказываниям самого композитора о сочинении, о работе с исполнителями и о тех людях, которые имели непосредственное отношение к созданию «Styx». В статье В. Красова [8] анализируется постановка «Styx», осуществленная Р. Стурра в 2004 г.

Признавая глубину и доскональность названных работ, отметим, что в них не нашла должного объяснения особенность финала произведения, который отличается от всего предшествующего звучания как в вербальном, так в фактурном и смысловом отношении. Исследователи отмечают лишь использование текста «Зимней сказки» У. Шекспира в качестве литературного первоисточника и пишут о синтетическом финале произведения. Вместе с тем, философский текст английского драматурга сопровождается несколькими темами из предшествующих разделов, среди которых обращает на себя внимание мелодия припева из песни «Чито-гврито», написанной композитором для фильма «Мимино». В связи с этим в предлагаемой статье пред-

принимается попытка осмыслить причины введения автоцитаты в интонационно-образный мир «Styx» и обосновать закономерность ее появления в произведении, в котором «масштабно и целостно представлен неповторимый духовно-философский мир Г. А. Канчели» [3, с. 4].

Впервые песня «Чито-гврито» прозвучала в 1977 г., когда на советские экраны вышла кинолента Георгия Данелия «Мимино» с музыкой Гии Канчели. В фильме рассказывается история провинциального летчика Валико Мизандари, которого друзья называли Мимино, что переводится с грузинского как «сокол». Главный герой, перевозивший людей и грузы по маленьким деревням Грузии, жил мечтой стать пилотом международных авиалиний и летать на больших самолетах. Ему это удалось. Однако вскоре Валико осознал, насколько сильна его любовь к Малой Родине, и вернулся домой.

Песня из кинофильма мгновенно стала советским «хитом». Ее играли и пели во всех домах и ресторанах Советского Союза. Причем популярность обрел именно незатейливый припев, слова которого часто неправильно произносились как «чито-грито» или «чита-дрита». Вот что пишет по этому поводу режиссер фильма Г. Данелия в книге «Безбилетный пассажир. Байки кинорежиссера»: «Канчели, как и Петров, не только большой симфонист, но и прекрасный мелодист. Когда на экраны вышел фильм “Мимино”, песня из него моментально стала шлягером, а Гия Канчели сразу стал знаменит как автор “Читы-грить” (правильно “Чито-гврито”). Канчели это раздражало, он этой песней вовсе не гордился и говорил: “Это не музыка, это триппер”. “Почему триппер”? “Потому что быстро цепляется, и трудно отделаться”. И когда его представляют: “Это тот композитор, который написал “Чито-гврито””, он очень недоволен» [2, с. 265].

В кинофильме песня «Чито-гврито» является фактически основной темой всей картины. Она звучит в эпизодах, когда показывают роскошные пейзажи Грузии или главный герой вспоминает о своей родине. Помимо этого, она является постоянной «спутницей» Валико Мизандари и звучит во многих эпизодах с участием Мимино.

Создавая тему главного героя, композитор учитывал пожелания режиссера, который попросил написать «простую песню ни о чем», но в то же время, чтобы она была серьезная. За основу был взят текст Петра Грузинского — прямого потомка по мужской линии последнего грузинского царя Георгия XII. В дословном переводе «чито-гврито» означает «птица-жемчужинка», однако сам Гия Александрович в многочисленных интервью называл ее «Птичка-невеличка». Приведем перевод текста:

Как же не петь мне — небо бессонно, ирис в долине,
в счастье и в горе песня поддержит и не покинет.
Как же не петь мне — маки и розы в ярком цветенье,

¹ Назовем некоторые: «Светлая печаль» для 2-х детских голосов детского хора и большого оркестра (1984–85); цикл «Жизнь без Рождества» (1991–92); концерт памяти Луиджи Ноно для сопрано, скрипки и большого оркестра «Lament» (1994); «Амао omi» для смешанного хора и квартета саксофонов (2005).

Песня мне светит, путь освещая, как же без пенья.
Птичка, птичка, птичка-невеличка я.
Птичка, птичка, птичка-невеличка я.
Пусть моя песня будет подарком небу и людям,
Сладкую память — память о детстве песня пробудит,
Старость увижу — песня откроет дальние дали.
С ритма собьется сердце, ответив тихо печали.
Птичка, птичка, птичка-невеличка я.
Птичка, птичка, птичка-невеличка я.
Песню мою научили парить добрые птицы.
Песнею жив и мне никогда не измениться.
Жизнь завершится — уйду я навек в доброе небо
и с песней умру — что прекраснее? — так же, как лебедь.
Птичка, птичка, птичка-невеличка я.
Птичка, птичка, птичка-невеличка я.

Если вдуматься в текст, станет понятным, что, несмотря на простоту, в нем затрагиваются очень важные темы: родина, детство, скоротечность жизни (смерть) и осознание того, что человек в этом мире лишь маленькая птичка-невеличка. Более того, эти же темы составляют основу философских размышлений, выраженных в словах и фразах различных разделов «Styx», текст которых написан на грузинском языке. Гия Александрович составил его сам, используя отдельные слова. Вот что по этому поводу читаем в «Диалогах»: «Весной 1999 года мы со Стуруа работали в Греции (он ставил шекспировского “Кориолана”), и там была его жена Дудана, филолог по образованию. Мы вместе сели и выписали благозвучные грузинские слова — без гор-таных звуков и гирлянд согласных. Набралось около восьмидесяти слов: мама, папа, бабушка, дедушка, хорошая погода, рассветает, смеркается, дальняя дорога, чистое небо — все легко поется. Потом уже, когда я начал работать, я взял название монастыря Алаверди, а к нему естественно приписались другой монастырь — Бетания и кафедральные соборы Греми и Сиони. Так образовались смысловые блоки: названия храмов и исторических местностей Грузии, народных песен и духовных гимнов, обозначения ближайших родственных связей и явлений природы, имена ушедших друзей... Блоки постепенно распределились в форме; только имя Альфреда Шнитке выделилось в самостоятельный эпизод. Таким образом, в тексте произведения как бы соединились вечные ценности и сугубо личные воспоминания о близких, которых уже нет в живых, но душевная связь с которыми становится все теснее. И теперь мне трудно сказать, диктовали ли своеобразную текстовую драматургию невысказанные мысли и чувства, или же она возникла непроизвольно» [4, с. 484].

Стихотворение Петра Грузинского, положенное в основу песни «Чито-гврито», оказывается родственным не только тексту основных разделов «Styx», но и финалу сочинения, для которого был заимствован фрагмент из «Зимней сказки» В. Шекспира. «Объясняя популярность пьес У. Шекспира среди отечественных и зарубежных композиторов разных эпох, исследователи перечисляют ряд факторов: напряжённую сюжетную

интригу, сложные характеры героев, образно-смысловую многоплановость, “музыкальность” стиха, национальный колорит произведений» [7, с. 22]. В данном случае композитор использует не дословный текст первоисточника, а составляет текст заключительного эпизода из слов, противоположных по смыслу, что видно из табл. 1, где приведены английский и русский (дословный) варианты текста заключительного раздела сочинения Г. Канчели.

Таблица 1

Текст заключительного раздела «Styx» Канчели. Оригинал	Текст заключительного раздела «Styx» Канчели. Перевод
Time! Merciful time! Time! Merciless time! Gone with the time. Dispair Time that tries all Hope Time that tries all time that triea all. Dispair and hope. Time of joy, time of terror, of good and evil. Gone with the time. Time of terror, joy. Teror and joy! Devouring time! With terror and joy. With terror and joyful, joyful, joyful, joyful. Joy!	Время! Беспощадное время! Время! Милосердное время! Ушел со временем... Время отчаяния, которое испытывают все Время надежды, которое испытывают все Время, которое испытывает всё. Отчаяние и надежда Время радости, время ужаса, добра и зла Ушел со временем. Время ужаса, радости. Ужас и радость! Пожирающее время! С ужасом и радостью! Радостный, радостный, радостный. Радость!

Если сравнить тексты Шекспира и потомка Георгия XII, то очевидным становится их образно-смысловое сходство и объективно-философский тон высказывания. Немаловажно, что тексты куплетов «Чито-гврито» содержат, как и фрагмент текста Шекспира, контрастные сочетания: счастье — горе / детство — старость / жив — жизнь завершится.

Рассмотрев особенности текста песни «Чито-гврито», обратимся к ее музыкальному «бытованию» в «Styx».

Впервые кинематографическая цитата экспонируется в разделе, где перечисляются названия грузинских народных песен и ритуальных песен Сванетии — одного из высокогорных районов Грузии (прим. 1). Следовательно, как и в фильме, тема неразрывно связана с образом Родины.

Вместе с тем, мелодическая простота песенного напева становится контрастом сложным гармоническим вертикалям, господствующим в драматических разделах «Styx». Первое проведение «Чито-гврито» звучит в контрапункте с темой страдания и обрамляется темой времени². Так намечается ее образно-смысловой контекст.

Он найдет продолжение в завершающем разделе сочинения, который в композиционном плане может быть определен как кода синтезирующего типа. Здесь проводятся основные темы предшествующих разделов: фатума, времени, страдания, одиночный звук и мотив «Чито-гврито». Форму заключительного раздела обозначим как двухчастную, где первый раздел (тт. 253–272) выполняет функцию инструментального вступления, второй (тт. 273–316) — оркестрово-хорового финала.

Финальный раздел начинается с диалога, который «окрашен» в необычные тембровые тона. На фоне квинтового «бурдона» виолончелей резко, в динамике *fff*,

² Названия тем приводятся по диссертации М. Л. Карамановой [5].

Пример 4

The image shows a musical score for Example 4, consisting of six staves: V. solo, Vni I, Vni II, Vle, Vc, and C.b. The V. solo part features a complex rhythmic pattern with triplets and dynamic markings of *pp* and *mf*. The Vni I and Vni II parts have sustained notes with dynamic markings of *pp*. The Vle part has a sustained note with a dynamic marking of *pppp*. The Vc part has a sustained note with a dynamic marking of *pppp*. The C.b. part has a rhythmic pattern with a dynamic marking of *pppp*. The score includes articulation markings such as 'ond.' and 'pppp'.

задается ритм исполняемого произведения. Возможно, поэтому в финале «Styx» особую роль играет ударная группа, состоящая из литавр, тарелок, темпл-блок (китайский колокольчик), ковбел и том-тома. Именно ударные организуют весь музыкальный материал, задавая стремительный темп, которому подчиняется оркестр. В итоге заключительный раздел Коды произведения (с момента вступления хора, т. 273) резко отличается от всего предшествующего материала своим яростным характером и вызывает ассоциации с неистовой общей пляской. Причем проведение темы «Чито-гврито» всякий раз словно бы останавливает время и приносит в общую вакханалию момент просветления и воспоминания о чем-то далеком и духовно ценном.

Если попытаться выстроить логику включения кинематографической автоцитаты, то представляется возможным высказать следующее предположение. В разделах произведения, предшествующих коде, описывается путешествие души от момента смерти человека до ее окончательного освобождения, которое воспринимается душой с подлинной радостью. Не случайно произведение заканчивается кратким оркестрово-хоровым tutti на слове «Joy!» («Радость!»). Подобная

трактовка созвучна идее, высказанной в диссертации З. М. Денисовой, которая пишет, что заключение «Styx» «воспринимается как завершающее возвешение о главной христианской истине и об основополагающей идее, определяющей содержание произведения Г. А. Канчели — идее вознесения, воскресения души человеческой в мире ином и встречи с теми, кого потерял человек в жизни земной» [3, с. 18].

Перед тем, как покинуть землю, душа вспоминает о своих близких, детстве, Родине, друзьях, ушедших в мир иной. Понимание неизбежности исхода воспринимается как фатальность, предопределенность. И потому в Коде представлены темы фатума, времени, страдания, а также одиночный тема-звук, который символизирует угасание жизни.

Подобное объяснение представляется возможным и в связи с названием произведения, поскольку Стикс, как известно, — река, разделяющая мир живых и мертвых. Даже учитывая, что это название было предложено другом композитора Г. Кремером³, Гия Канчели вряд ли бы согласился с таким заголовком, если бы оно не соответствовало его авторскому замыслу.

Мудрый человек и уникальный композитор, Гия Канчели в одном из интервью признавался: «Я несколько раз покидал наш бренный мир, и каждый раз замечательные врачи возвращали меня к жизни» [1]. Многочисленные (хотя нередко и немногословные) беседы с Гией Александровичем свидетельствуют о том, что он не верил в загробную жизнь и больше всего порицал религиозный экстримизм, который считал одной из причин творящегося в мире зла и насилия. Наверное, поэтому в его последнем сочинении для альта, хора и симфонического оркестра не имеет смысла искать связи с догматами определенной конфессии. Скорее всего, это разговор композитора-творца со слушателем о жизни и смерти, о бренности человеческого пути и о необходимости радоваться каждому дню, помня о том, что все живущие на земле подобны птичке-невеличке.

Литература

1. Гончарская Л. Гия Канчели. «Отказывающийся принимать меня Всевышний, вероятно, позаботился о моей возможности посетить Мальту» // ClassicalMusicNews.ru. 2018. URL: <https://www.classicalmusicnews.ru/interview/giya-kancheli-otkazivayushhiysya-prinimat-menya-vsevyishniy-veroyatno-pozabotilsya-o-moye-vozmozhnosti-posetit-maltu> (дата обращения: 07.06.2020).

2. Данелия Г. Н. Безбилетный пассажир. М.: Эксмо, 2002. 370 с.

3. Денисова З. М. Симфонические жанры в творчестве Г. А. Канчели (к вопросу эволюции мировоззрения композитора): автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Магнитогорск, 2010. 23 с.

4. Зейфас Н. М. Гия Канчели в диалогах с Натальей Зейфас. М.: Музыка, 2005. 588 с.

5. Караманова М. Л. Жанровые и стилевые взаимодействия

в сочинениях Гии Канчели: дис. ... канд. искусствоведения. Ростов-на-Дону, 2015. 209 с.

6. Кекова С. В., Алисова Р. М. М. В. Юдина и западная музыка XX в. (по следам эпистолярного наследия пианистки 1958–1966 гг.) // Вестник Саратовской консерватории. Вопросы искусствознания. 2024. № 4 (26). С. 18–25.

7. Колпецкая О. Ю., Лаврова С. Э. «Антоний и Клеопатра»: от пьесы У. Шекспира к опере С. Барбера // Электронный научно-исследовательский журнал Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского «ARTE». 2024. № 4. С. 18–29. URL: <https://www.sgiart.ru/jour/article/view/319> (дата обращения 19.12.2024).

8. Красов В. В. «Стикс» Гии Канчели на сцене драматического театра // Музыкальная академия. 2016. № 2. С. 87–90.

9. Линючева Е. П. Хоровое творчество Гии Канчели: жанрово-стилевые и содержательные аспекты: автореф. дис. ...

³ Подробнее об этом: [3, с. 485].

канд. искусствоведения. Нижний Новгород, 2011. 23 с.

10. *Танакова Е.* Гия Канчели. От трагического Chiaroscuro до драматического Styx // *ClassicalMusicNews.ru*. 2015. URL:

<https://www.classicalmusicnews.ru/reports/giya-kancheli-ot-dramatichnoiy-chiaroscuro-do-tragicheskogo-styx/> (дата обращения: 07.06.2020).

References

1. *Goncharskaya L.* Gia Kancheli. «Otkazivayushchiysya prinimat menya Vseivshnii, veroyatno, pozabotilsya o moei vozmozhnosti posetit Maltu» [Gia Kancheli. «The Almighty, who refused to accept me, probably took care of my opportunity to visit Malta»] // *ClassicalMusicNews.ru*. 2018. URL: <https://www.classicalmusicnews.ru/interview/giya-kancheli-otkazyivayushhiysya-prinimat-menya-vseivshnii-veroyatno-pozabotilsya-o-moey-vozmozhnosti-posetit-maltu> (Accessed: 07.06.2020).

2. *Daneliya G. N.* Bezbiletanii passajir [The stowaway]. М.: Eksmo, 2002. 370 p.

3. *Denisova Z. M.* Simfonicheskie janri v tvorchestve G. A. Kancheli (k voprosu evolyutsii mirovozzreniya kompozitora) [Symphonic genres in the works of G. A. Kancheli (on the issue of the evolution of the composer's worldview)]: avtoref. dis. ... kand. Iskusstvovedeniya. Magnitogorsk, 2010. 23 p.

4. *Zeifas N. M.* Giya Kancheli v dialogah s Natalei Zeifas [Giya Kancheli in dialogues with Natalia Zeifas]. М.: Muzika, 2005. 588 p.

5. *Karamanova M. L.* Zhanrovie i stilevie vzaimodeistviya v sochineniyah Gii Kancheli [Genre and stylistic interactions in the works of Giya Kancheli]: dis. ... kand. iskusstvovedeniya. Rostov-na-Donu, 2015. 209 p.

6. *Kekova S. V., Alisova R. M. M. V. Yudina* i zapadnaya muzika XX v. (po sledam epistolyarnogo naslediya pianistki 1958–1966 gg. [M. V. Yudina and Western Music of the 20th century (following

the epistolary legacy of the pianist of 1958–1966)] // *Vestnik Saratovskoi konservatorii. Voprosy iskusstvovznaniya* [Journal of Saratov Conservatoire. Issues of Arts]. 2024. № 4 (26). P. 18–25.

7. *Kolpetskaya O. Yu., Lavrova S. E.* «Antonij i Kleopatra»: ot p'esy U. Shekspira k opere S. Barbera [«Antony and Cleopatra»: from W. Shakespeare's play to S. Barber's opera] // *Elektronnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal Sibirskogo gosudarstvennogo instituta iskusstv imeni Dmitriya Hvorostovskogo «ARTE»* [Electronic research journal of the Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts «ARTE»]. 2024. № 4. P. 18–29. URL: <https://www.sgiart.ru/jour/article/view/319> (Accessed: 19.12.2024).

8. *Krasov V. V.* «Stiks» Gii Kancheli na scene dramaticheskogo teatra [Giya Kancheli's «Styx» on the stage of the drama theater] // *Muzikalnaya akademiya* [Music Academy]. 2016. № 2. P. 87–90.

9. *Linyucheva E. P.* Horovoe tvorchestvo Gii Kancheli: zhanrovo-stilevie i sodержatelnye aspekty [Choral creativity of Giya Kancheli: genre-style and content aspects]: avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya. Nijnii Novgorod, 2011. 23 p.

10. *Tanakova E.* Gia Kancheli. Ot tragicheskogo Chiaroscuro do dramatičeskogo Styx [From tragic Chiaroscuro to dramatic Styx] // *ClassicalMusicNews.ru*. 2015. URL: <https://www.classicalmusicnews.ru/reports/giya-kancheli-ot-dramatichnoiy-chiaroscuro-do-tragicheskogo-styx/> (Accessed: 07.06.2020).

Информация об авторах

Светлана Геннадьевна Войткевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского» Красноярск, Россия

Денис Донатович Ахмедов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского» Красноярск, Россия

Information about the authors

Svetlana Gennadievna Voitkevich

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts» Krasnoyarsk, Russia

Denis Donatovich Akhmedov

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts» Krasnoyarsk, Russia

